

— Региональный менеджер из «Эйрцзянь» звонил. Предлагает решить всё миром за двести тысяч... Что делать-то будем?

Пока Тан Хуай на своём острове пытался разобраться с внезапными системными уведомлениями, в квартире тридцать второго дома в городе Дунхэ провинции Гуанхай сгущались тучи. Атмосфера в семье Чжао Хунся была, мягко говоря, натянутой.

Чуть больше двух недель назад её невестка попала в больницу с тяжелейшей паразитарной инфекцией. Врачам стоило немалых трудов спасти ребёнка, но сама женщина натерпелась ужасов: непрекращающаяся рвота и диарея едва не свели её в могилу. Теперь её рацион приходилось вымерять до грамма — шаг влево, шаг вправо, и организму снова становилось плохо. Сяо Шэнго терпеть этого не стал. Вскипев от ярости, он прихватил с собой съёмочную группу шоу «Лучший посредник» и устроил разнос в оздоровительном клубе «Эйрцзянь». После долгих и бурных препирательств рыбу Голубого Моря и ледяную духовную рыбу наконец отправили на экспертизу в городской центр контроля качества.

Все эти две недели Чжао Хунся изводила себя чувством вины. Не купи она тогда с рук эту злосчастную рыбу, трагедии бы не случилось. И хотя ни сын, ни невестка не проронили ни слова упрёка, женщина никак не могла простить себя.

С Чэнь Фэнлянь они рассорились намертво. За всё время, пока невестка лежала под капельницами, та, боясь ответственности, даже носа в больницу не высунула. От такого предательства у Чжао Хунся внутри всё вымерзло. Обида переросла в ледяную решимость: она пойдёт до конца и заставит виновных заплатить.

Три дня назад пришли результаты лабораторных анализов. Худшие опасения подтвердились: концентрация паразитов в ледяной духовной рыбе превышала государственную норму более чем в сто раз. При взгляде на увеличенные снимки из отчёта к горлу подкатывала тошнота. Рыба продавалась в вакуумной упаковке, расфасованной полгода назад, но герметичность не помогла — для паразитов полиэтилен стал идеальным инкубатором. Под чешуёй и кожей кишели целые колонии червей, которые продолжали копошиться даже в замороженном продукте.

Сяо Шэнго, пришедший за результатами вместе со съёмочной группой «Лучшего посредника», едва взглянув на снимки, тут же отвернулся. Только операторы, подавляя рвотные позывы, мужественно навели объективы на документы, снимая ужасающие кадры крупным планом.

Зато отчёт по рыбе Голубого Моря преподнёс настоящий сюрприз. Никаких паразитов в ней не обнаружили. Более того, показатели белка, витаминов B2 и B12 превосходили обычные морепродукты в сотни раз. Её питательная ценность оказалась настолько высока, что один кусочек мог заменить целый курс аптечного комплекса витаминов группы B. И главное — абсолютно никаких побочных эффектов.

— Это настоящий прорыв в ихтиологии и медицине! Нам давно пора перенести фокус исследований с суши на океанские глубины...

Слова принадлежали У Дацину, заслуженному профессору Пекинского медицинского института, посвятившему жизнь разработке фармацевтических препаратов. Он был родом из Дунхэ и как раз приехал на родину в отпуск. Студенты-практиканты из лаборатории, наткнувшись на аномальные показатели рыбы Голубого моря, тут же связались со своим наставником.

Профессор провёл в лаборатории целую неделю. Разумеется, возиться с кишасей паразитами ледяной духовной рыбой никому не хотелось — всё внимание учёных занимал удивительный глубоководный экземпляр. Сравнение с пачкой витаминов, возможно, и грешило некоторой журналистской напыщенностью, но уникальный состав этой рыбы действительно открывал невероятные перспективы для фармакологии.

Поскольку У Дацин пользовался огромным авторитетом в научных кругах, продюсеры «Лучшего посредника» не поскупились на экранное время для его экспертного мнения. Заручившись научным заключением, Сяо Шэнго, преисполненный праведного гнева, вновь отправился на штурм оздоровительного центра «Эйрцзянь».

— Компания «Эйрцзянь» является сертифицированным производителем оздоровительной продукции. Перед запуском на рынок ледяная духовная рыба прошла все необходимые государственные проверки и полностью соответствует стандартам качества КНР. Местечковые анализы лаборатории Дунхэ мы признавать не намерены.

На этот раз представители бренда даже не пытались сохранить лицо, ответив категорическим отказом. В конце концов, Дунхэ — провинциальный городок заштатного масштаба, и местная экспертиза не имела юридической силы государственного уровня.

— Наглецы бесстыжие, — процедил сквозь зубы Сяо Шэнго.

Глядя на то, как руководство центра умывает руки, он едва сдерживал дрожь от бешенства. Раз по-хорошему договориться не удалось, оставался один путь — суд. Съёмочная группа «Лучшего посредника», разумеется, продолжала фиксировать каждый шаг противостояния.

На монтаж ушло три дня, и новый выпуск пустили в эфир в субботний прайм-тайм.

«“Эйрцзянь”? Ха-ха! Я у них как-то купил курс успокоительного эликсира за семь тысяч юаней. Дрянь редкая, на вкус как подслащённая водичка, эффекта ноль».

«Ничего себе, наши “целители” в телевизор попали! У нас под окнами как раз их филиал открылся, зазывалы замучили предлагать клубные карты...»

«Шарлатаны! У жены желудок болел, они пообещали вылечить его своей “авторской акупунктурой”. В итоге гастрит никуда не делся, зато вся спина теперь в уродливых шрамах от их иголок. Твари».

В отличие от первой, пилотной части расследования, вторая серия программы под названием «Лучший посредник: Тернистый путь против “Эйрцзянь”» произвела эффект разорвавшейся бомбы на просторах социальной сети Вейбо.

В официальном аккаунте телешоу лавиной посыпались гневные комментарии. Бренд существовал на рынке без малого десять лет, успев разрастись до сети из трёхсот филиалов по всей стране, за каждым из которых тянулась разветвлённая сеть дистрибьюторов. Обманутых клиентов исчисляли тысячами. Многие из них, поверив сладкоголосой рекламе, забросили традиционную медицину и запустили опасные болезни, упустив драгоценное время. А всё потому, что "чудодейственные" средства не приносили никакой пользы.

Репутационный пузырь «Эйрцзянь» раздувался годами, накапливая под своей оболочкой тонны гневного негатива, и к сегодняшнему дню натянулся до предела. Журналистское расследование Сяо Шэнго послужило той самой тонкой иглой, от которой этот гнойник наконец лопнул с оглушительным треском.

@Дневной_апельсин: «Запасаемся попкорном и ждём продолжения.

@Программа_Лучший_посредник».

«Дневной апельсин» считался влиятельным блогером-тысячником, пишущим на острые социальные темы. Стоило ему сделать репост, как хэштег «Война против Эйрцзянь» мгновенно взлетел на шестую строчку общенационального тренда.

Вейбо, будучи главной медиаплощадкой страны, забурлил. Пользователи, листая новостную ленту, неизбежно натыкались на историю противостояния обычного пенсионера и беспринципной корпорации. Но помимо самого судебного скандала, читателей зацепила ещё одна деталь — разительный контраст между ледяной духовной рыбой и рыбой Голубого Моря.

С ледяной духовной рыбой всё было ясно, но вот описание свойств рыбы Голубого Моря вызывало резонные вопросы. Неужели это не выдумка маркетологов для отвлечения внимания?

«Погодите, рыба Голубого Моря... Это не та, которую пиарила Солёная Рыбка Яояо?»

У сетевых обывателей память оказалась отнюдь не девичьей. По мере обсуждения скандала название деликатеса всплывало в головах всё отчётливее. Особо дотошные пользователи не поленились поднять архивы двухмесячной давности и отыскивали тот самый стрим, некогда висевший на главной странице платформы «Солёная Рыбка».

Так и есть! Рыба Голубого Моря — это то самое экзотическое лакомство с загадочного заморского острова. Люди принялись покадрово изучать старую запись и вскоре обнаружили в кадре... самого Сяо Шэнго! Надо же, как тесен мир и как иронична судьба.

Стриминговая платформа «Солёная Рыбка» и корпорация «Эйрцзянь» существовали в

параллельных вселенных, однако скандальное расследование внезапно связало их в один тугой узел в топе обсуждений. Руководство платформы, переживавшей в последнее время не лучшие времена из-за оттока аудитории, мигом почуяло запах наживы. Оценив вирусный потенциал ситуации, совет директоров расщедрился и выкупил рекламное продвижение хэштега.

«Солёная Рыбка» застолбила за собой третью строчку в трендах Вейбо, выложив красиво смонтированную нарезку лучших моментов с острова двухмесячной давности.

И пускай скептики обвиняли продюсеров в попытке подогреть вчерашний суп, против качества съёмки Цзян Яояо возразить было нечего. Видео дышало уютом, покоем и безмятежностью дикой природы. Если раньше роликом любовались лишь постоянные зрители стримов, то теперь, после выхода на широкую аудиторию Вейбо, охваты выросли лавинообразно.

«Да это же народная версия шоу “Вот она, жизнь!”» — писали восхищённые пользователи.

«Вот она, жизнь!» гремела на телевидении как главный симулятор деревенской идиллии. Творчество Цзян Яояо и раньше грешило сходством с популярной передачей, а уж после публикации профессионального монтажа сравнений в комментариях стало не избежать.

Связка из трёх мощных триггеров — скандала вокруг «Эйрцзянь», вирусных нарезок «Солёной Рыбки» и культового шоу «Вот она, жизнь!» — дала кумулятивный эффект. Расследование Сяо Шэнго окончательно и бесповоротно стало главным инфоповодом недели.

Широкая общественность, затаив дыхание, следила за каждым шагом противостояния.

Взрывной рост популярности застал врасплох обе стороны. Сяо Шэнго растерянно моргал под прицелом сотен новых писем, а руководство «Эйрцзянь» в панике созывало экстренное совещание. Как заштатная передача из провинциального городка умудрилась поднять на уши всю страну? Это не укладывалось у них в головах.

Но лавина негатива уже катилась на компанию. Совет директоров «Эйрцзянь» принял решение действовать по классической схеме: выпустить сухое гневное опровержение в прессе, а за кулисами — попросту залить конфликт деньгами.

Двести тысяч юаней — именно такую цену молчания предложили Сяо Шэнго.

— Никаких мировых соглашений! Даже если два миллиона предложат — не соглашайся! — отрезала Чжао Хунся, едва муж озвучил сумму.

Их семья не бедствовала. Натерпевшись страха за жизнь нерождённого внука и проведя две недели в больничных коридорах, они не собирались так просто прощать обидчиков.

— Да уж, у нас под окнами со вчерашнего дня репортёры караулят. Раз вся страна на нас

смотрит, отступить нельзя, — Сяо Шэнго затянулся сигаретой.

Семья владела собственной швейной фабрикой, и любая тень трусости или продажности могла больно ударить по бизнесу.

В дверь постучали — громко, настойчиво. Сяо Шэнго затушил сигарету в пепельнице и пошёл открывать.

— Хунся, дорогая!.. Ой, и братец Сяо дома! — на пороге стояла Чэнь Фэнлянь со свежей химической завивкой на голове. В обеих руках она с трудом удерживала цветастые подарочные пакеты, а её лицо так и сияло фальшивым радушием.

Сяо Шэнго лишь мысленно хмыкнул. Надо же, какая бесстыжая. Хватило же совести явиться после всего.

«Борьба против "Эйрцзянь"? Каким боком мой остров вообще причастен к этой конторе?»

Сидя на веранде древесного дома Голубого Моря на острове Сора, Тан Хуай увлечённо листал ленты новостей в Вейбо и на дискуссионной платформе Гоху. Наконец-то до него дошло, откуда взялся этот внезапный шквал системных уведомлений.

[Очки славы: совокупный показатель узнаваемости и влияния острова Сора на мировой арене. Может накапливаться непрерывно]

[Примечание: положительное влияние увеличивает показатель, отрицательное — снижает]

Нынешняя шумиха косвенным образом принесла острову Сора солидный куш. Формула подсчёта славы оказалась настолько заковыристой, что Тан Хуай, попытавшись набросать расчёты, быстро запутался в переменных. Это напоминало высшую математику в энной степени. Спустя полчаса бесплодных попыток он плюнул на математический анализ. Главное правило оставалось неизменным: делай своё дело хорошо, развивай курорт, а цифры приложатся.

Закрыв окно расчётов, он перешёл в раздел системного магазина. На его счету красовалась внушительная сумма: 1 360 000 очков славы.

Вкладка товаров за славу пестрела диковинками:

[Садовник ранга А — 500 000 очков]

[Закат Пурпурной девы — 1 000 000 очков]

[Облачное колесо обозрения — 5 000 000 очков]

Ассортимент впечатлял, но цены кусались — самый дешёвый лот стоил от полумиллиона. Тан Хуай придирчиво изучил список, но решил пока попридержаться средства: ничего жизненно необходимого он не приметил.

Вместо этого он воспользовался функцией конвертации славы в очки острова, переведя ровно 800 000 единиц. Спустя мгновение система обновила данные:

[Баланс очков острова: 892 000]

[Баланс очков славы: 560 000+]

Тан Хуай почувствовал себя настоящим богачом. Интересно, что баланс славы не замер на месте: из-за специфики начисления очки продолжали прибывать в реальном времени. Маленький знак «плюс» рядом с цифрой указывал на преобладание позитивного фона в медиaprостранстве. Появись там «минус», и драгоценные очки начали бы таять на глазах.

«Выходит, мало строить курорт — нужно неусыпно следить за его репутацией», — сделал вывод Тан Хуай. Как бы то ни было, прямо сейчас он обладал солидным капиталом.

Закрыв профиль, он вбил в поисковую строку магазина заветное имя: «А-Ли».

[Сора ИИ А-Ли: базовая модель сопровождения (без продвинутого интеллекта). Сила: 96. Стоимость: 100 000 очков острова]

А-Ли был самым первым системным помощником, которого Тан Хуай получил во временное пользование. Ещё тогда парень пообещал себе, что при первой же возможности выкупит его насовсем. И вот этот момент настал. Свободных очков хватало, тратить их на безделушки не хотелось — пришло время исполнить давнюю мечту.

Пробежав глазами краткую справку, Тан Хуай уверенно нажал на кнопку покупки.

Счёт мгновенно похудел на сто тысяч очков, а на ладонь легла глянцевая карточка размером с визитку. Поскольку А-Ли относился к упрощённым моделям, на лицевой стороне сияли лишь лаконичные буквы: «ИИ А-Ли».

Парень коснулся экрана, активируя карту.

— Хозяин, — раздался ровный, глубокий голос.

Прямо перед Тан Хуаем соткалась высокая, атлетически сложенная фигура. Привычная серая униформа помощника сменилась строгим чёрным костюмом — верный знак того, что теперь А-Ли принадлежит ему безраздельно.

— Давай без «хозяев». Называй меня... хотя нет, зови просто боссом, — поправил его Тан Хуай.

В современном мире подобные феодальные обращения звучали дико.

— Слушаюсь, босс, — безэмоционально кивнул ИИ. Его программное ядро требовало лишь одного — беспрекословного подчинения.

— В моё отсутствие ты будешь патрулировать территорию и следить за безопасностью, — озвучил задачу Тан Хуай.

Недавний визит Ли Сухао и его дружков послужил хорошим уроком. Остров нуждался в надёжной охране, но пока полноценная система безопасности была не по карману, А-Ли оставался единственным защитником.

Благо сейчас функционировал только порт Сора, а остальная часть острова лежала в руинах, так что уследить за порядком было несложно.

— Принято, босс, — козырнул А-Ли и, развернувшись, бесшумным размашистым шагом направился в сторону леса Голубого Моря.

Тан Хуай сделал лёгкую разминку, спустился к озеру Голубого Моря за водой и, подхватив ведро, пошёл к Полям Голубого Моря.

[Культура: ананас Сора]

[Тип: плодовое растение]

[Стадия созревания: 85%]

[Условие задачи: вырастить урожай за 30 дней (прошло: 22/30)]

[Состояние: 87 баллов (норма)]

Миссия оказалась не из сложных. Главное — следить за поливом и не давать показателям здоровья опускаться ниже шестидесяти баллов.

На полях Сора царил образцовый порядок, пуховые овцы лениво щипали траву, цветные курицы прилежно неслись. После отъезда незваных гостей жизнь Тан Хуая плавно вернулась в привычную колею.

Следующие восемь дней пролетели как одно мгновение, наполненное неспешными заботами: полить грядки, покормить птицу, выгнать отару на выпас. Настоящая жизнь ленивой «солёной рыбки».

Тем временем на родине судебная баталия между Сяо Шэнго и корпорацией «Эйрцзянь» разгорелась с новой силой. Благодаря общественному резонансу конфликт давно перерос рамки частной тяжбы одного пенсионера.

По всей стране, словно грибы после дождя, всплывали новые факты мошенничества и брака продукции «Эйрцзянь». Пострадавшие, годами молчавшие от бессилия, теперь один за другим подавали коллективные иски. Руководство корпорации рвало на себе волосы — кто бы мог подумать, что несчастная ледяная духовная рыба спровоцирует столь сокрушительный обвал!

Тан Хуай пару раз созванивался с Сяо Шэнго, но, поскольку его самого скандал напрямую не касался, пожилой мужчина не стал грузить парня подробностями. Остров Сора продолжал существовать в благословенной изоляции, если не считать того, что счётчик славы Тан Хуая преодолел отметку в 2 150 000 очков.

Одиночество Тан Хуая на острове прервалось лишь однажды, когда не на шутку расхворался Дахуан. Когда показатель здоровья пса рухнул до шестидесяти пяти баллов, парень едва не поседел от страха за своего верного питомца. К счастью, крепкий организм молодой собаки победил недуг — Дахуан поправился и наконец вступил в пору зрелости.

На девятый день система выдала долгожданный сигнал обновления. Тан Хуай открыл вкладку заданий.

<http://bllate.org/book/20147/2214486>